

— Да... Почему они должны отказаться...

Бай Ицин задумчиво грыз ноготь, уставившись в экран компьютера.

— Нужно найти наше преимущество... Но какое оно у нас есть...

— Ой...

Бай Ицин так углубился в мысли, что случайно укусил себя за палец. Боль заставила его сразу же отпустить руку. Глядя на слегка пораненный палец, он почувствовал ещё большее раздражение.

— Не везёт в одном, не везёт во всем...

Он лизнул капельку крови и запил её чаем, чтобы избавиться от вкуса.

В этот момент дверь открылась, и Бай Ицин поднял голову, увидев, как его «дешёвого мужа» вносят в дом.

Ещё до того, как они вошли, он почувствовал сильный запах алкоголя. Бай Ицин отложил ноутбук и поспешил помочь:

— Что случилось?

Человек, который помогал нести Гу Яньшу, на мгновение удивился, увидев его, но быстро скрыл это.

— О, он перепил, теперь в отключке.

Бай Ицин взял другую руку Гу Яньшу, помогая донести его:

— Да, запах чувствуется. Давайте отнесём его в спальню.

— Хорошо.

Тот согласился, и они вместе доставили Гу Яньшу в комнату.

— Помогите ему раздеться, я принесу горячую воду, чтобы обтереть его.

Бай Ицин поставил стакан с водой у кровати и отправился за водой.

Мужчина, видя, как Бай Ицин так уверенно распоряжается, был ещё больше удивлён, но последовал его указаниям, сняв с Гу Яньшу одежду. Когда он остался в нижнем белье, он

заколебался, но в конце концов оставил его на месте.

Бай Ицин принёс горячую воду и начал обтирать Гу Яньшу. В этот момент мужчина вдруг спросил:

— Ты Омега?

— А?

Бай Ицин не понял, почему он задал этот вопрос.

— Да, а что?

Мужчина взглянул на подавляющий ошейник на шее Бай Ицина, словно подтверждая его пол. Его взгляд был слишком пристальным, что вызывало у Бай Ицина дискомфорт. Он отвернулся, чтобы скрыть свою железу.

— Что вы смотрите?

Только сейчас мужчина понял, что его поведение можно расценить как домогательство. Он смущённо кашлянул.

— Извините, просто я не ожидал, что ты действительно Омега.

— Ну, да.

Бай Ицин прикоснулся к ошейнику, чтобы успокоиться.

Мужчина протянул руку:

— Меня зовут Лу Яо, я друг и соратник Яньшу.

Бай Ицин быстро вспомнил информацию, которую изучал ранее.

Лу Яо? Второй сын семьи Лу, свободный художник, друг детства Гу Яньшу и тоже альфа.

Он пожал ему руку и представился:

— Бай Ицин.

Больше он не стал говорить. При заключении брака Гу Яньшу сказал, что не хочет, чтобы кто-то знал об их отношениях. Поэтому, не зная, в курсе ли Лу Яо, он решил не распространяться. Если Лу Яо знает, то по имени поймёт, если нет... то он ничего лишнего не сказал, так что это не нарушение правил.

— О...

Лу Яо многозначительно кивнул, с улыбкой, полной скрытого смысла.

— Так это ты Бай Ицин.

— Да, это я.

— Ну, тогда я спокоен, оставляю его тебе!

Лу Яо даже толкнул Гу Яньшу ногой.

— Хорошо.

Бай Ицин применил свою стандартную улыбку и манеры, как с клиентами.

— Тогда, Лу Яо, вы останетесь на ночь или...?

— Я домой!

Лу Яо сделал шаг назад.

— Домой!

И быстро покинул комнату.

Почему-то Бай Ицину показалось, что выражение его лица было странным, словно он положил горчицу в печенье и ждал, когда кто-то откусит.

— Станный.

Бай Ицин пробормотал, закончив обтирать Гу Яньшу, и достал пижаму, чтобы переодеть его.

Спящий Гу Яньшу всё равно выглядел сурово. Его брови были напряжены, лицо оставалось холодным, излучая властность. Мышцы его тела были равномерно развиты, кожа медового оттенка, полная альфа-гормонов. Ноги прямые и сильные, готовые к действию.

Бай Ицин почувствовал, как его сердце забило быстрее. Он поспешно начал застёгивать пижаму, но из-за спешки ошибся с пуговицей и пришлось расстегнуть её снова. В этот момент Гу Яньшу, который должен был быть в отключке, открыл глаза и схватил Бай Ицина за запястье.

Его хватка была крепкой, а Бай Ицин не терпел боли.

— Ой... больно... отпусти...

Взгляд Гу Яньшу был холодным, как лёд в глубине озера. Он спокойно произнёс:

— Ты раздел меня?

Голос его был хриплым из-за алкоголя, с грубым оттенком.

Бай Ицин попытался высвободить руку:

— Я просто ошибся с пуговицей, хотел поправить.

Но Гу Яньшу, словно не слыша его, повторил:

— Ты раздел меня.

И сжал руку ещё сильнее, так что Бай Ицин почувствовал онемение.

— Ой... правда, нет!

— Тогда почему я без одежды? И почему на мне пижама?

Гу Яньшу притянул Бай Ицина к кровати, одной рукой удерживая его запястья, а другой обхватив талию.

— Ты...

Бай Ицин широко раскрыл глаза, не понимая его действий. Но, присмотревшись, он заметил, что взгляд Гу Яньшу был не только холодным, но и рассеянным, явно свидетельствуя о том, что он всё ещё пьян.

— Ты ещё не протрезвел?

Бай Ицин приблизился, чтобы лучше разглядеть его глаза. Обычно Гу Яньшу начал бы ругаться, называя его распутным Омегой, но сейчас он спокойно позволял себя рассматривать, явно всё ещё находясь в состоянии опьянения.

Пьяный Гу Яньшу смотрел на Бай Ицина, и чем дольше он смотрел, тем больше злился, его голос стал жёстче:

— Почему ты раздел меня!

— Ты что, заиклился?

Бай Ицину стало смешно. Он наклонился и поцеловал его в лоб.

— Вот! Теперь я не только раздел тебя, но и поцеловал. Что ты будешь делать?

Как и ожидалось, Гу Яньшу сменил тему, теперь повторяя:

— Ты поцеловал меня, почему ты поцеловал меня?

Этот человек в пьяном виде превращается в попугая?

Бай Ицин, воспользовавшись моментом, когда тот расслабился, попытался высвободить руки, но едва он начал, как Гу Яньшу снова схватил его.

— Эй, ну хватит!

Бай Ицин, глядя на свои снова «связанные» руки, внутренне вздохнул:

— Что с тобой, товарищ?

Гу Яньшу, видимо, чувствовал себя неважно из-за алкоголя, тяжело вздохнул и уткнулся лицом в шею Бай Ицина, словно ребёнок, ища утешения.

— Ха-ха... ха-ха... перестань...

Шея была очень чувствительным местом для Бай Ицина, как, впрочем, и для всех Омег. Когда Гу Яньшу начал тереться о неё, Бай Ицин засмеялся до слёз.

Гу Яньшу одной рукой снял подавляющий ошейник с шеи Бай Ицина и прижался лицом к железе.

Когда он поднял руку, Бай Ицин почувствовал неладное, но разница в силе между альфой и омегой была слишком велика, и он не мог сопротивляться. Он мог только покорно позволять Гу Яньшу делать, что тот хочет. Горячее дыхание на железе заставило Бай Ицина замереть, не смея пошевелиться.

Пьяный Гу Яньшу был доволен его реакцией и похлопал его по голове, как бы хваля:

— Ты поцеловал меня, теперь я поцелую тебя.

И он укусил его железу.

— Ах...

Боль была настолько сильной, что сознание Бай Ицина помутнело, весь мир будто замер. Древесный аромат альфы заполнил его тело, поставив временную метку. Когда Гу Яньшу отпустил его, Бай Ицин обмяк в его объятиях, весь в поту.

— Ты мерзавец... это называется укус, а не поцелуй!

Бай Ицин, тяжело дыша, опирался на него, боль в шее всё ещё не проходила, и каждое движение вызывало дискомфорт.

<http://bllate.org/book/15562/1384802>